

Фу Яньцин лишь усмехнулась, услышав это. В прошлой жизни именно так и расправились со старшим принцем Чжао Яньчэном и князем Дай Чжао Сюем. Милосердие? В прошлой жизни князь Дай даже не добрался до Бочжоу — по слухам, он погиб в ущелье, попав в засаду разбойников. А что касается связи, кто мог сказать, что это правда? Драгоценная наложница Сяо и тот человек — одна хотела подставить, другая — использовать. Жаль только Драгоценную наложницу Шэнь, достигшую вершины славы. Но её семья была слишком могущественной при дворе, и она, вероятно, мешала кому-то.

Однако, если бы Фу Яньцин смогла выбраться из этой клетки, возможно, это событие стало бы её шансом.

Она встала и посмотрела на далёкие дворцы с зелёной черепицей и высокими крышами. Прикрыв рукой глаза от яркого солнца, она через некоторое время опустила взгляд. Прошло уже три дня с тех пор, как она спасла того ребёнка. Драгоценная наложница Сяо, должно быть, скоро придёт.

Вспомнив того ребёнка, Фу Яньцин почувствовала лёгкое волнение. За эти три дня никто не приходил, значит, её слова подействовали. Седьмая принцесса? Видимо, Драгоценная наложница Сяо использовала её как замену Чжао Моцзянь, как приманку. Какая жестокость! Если бы она не пришла, тот ребёнок действительно утонул бы в озере Тайе.

«Если бы она действительно была принцессой, как Драгоценная наложница Сяо могла быть настолько безрассудной? Видимо, она полностью контролировала внутренние дела дворца. Как ей, такой молодой, выжить?»

Независимо от того, была ли она обижена, действия того ребёнка в тот день тронули сердце Фу Яньцин. В прошлой жизни те маленькие моменты тепла не могли быть ложью. Теперь, зная, что кто-то заботился о ней втайне, возможно, даже не успев вырасти... Фу Яньцин почувствовала странную боль в сердце, жалея её и себя.

Погружённая в свои мысли, она услышала резкий голос снаружи:

— Драгоценная наложница прибыла!

Снаружи Жуи, Жулань и несколько слуг в спешке упали на колени.

Фу Яньцин на мгновение замерла, затем улыбнулась и вышла. Она увидела женщину в роскошном дворцовом наряде, уже вошедшую в зал. На вид ей было около двадцати лет, её лицо было красивым, а глаза излучали строгость. Золотые украшения в её волосах сверкали, придавая ей величественный вид, который немного не соответствовал её возрасту.

Фу Яньцин знала её слишком хорошо. По сравнению с тем, какой она была тринадцать лет спустя, она выглядела моложе и красивее, с меньшей мрачностью, но с большей строгостью.

— Чаннин приветствует Драгоценную наложницу, — Фу Яньцин вежливо поклонилась, не допуская ни единой ошибки.

Супруга Сяо Шуи с лёгкой улыбкой протянула руку, чтобы помочь ей подняться:

— Не нужно так церемониться, вставай. В прошлый раз я видела тебя на празднике Нового года, прошло уже больше четырёх месяцев. Ты немного подросла, но похудела.

В её глазах появилась нотка жалости, но, окинув взглядом Фу Яньцин и окружающую

обстановку, она нахмурилась.

— Здесь, в Дворе Облачной Дымки, только вы несколько слуг. Как так получилось, что никого надёжного нет? И вещи здесь такие простые. Что делают слуги из Палаты внутренних дел? — холодно спросила Супруга Сяо Шуи.

Её слуга Ли Шэнь поспешно ответил:

— Успокойтесь, Ваше Высочество. Вероятно, кто-то из слуг осмелился действовать самостоятельно, думая, что принцесса молода, а вы заняты делами дворца. Я обязательно сообщу об этом главному управляющему, чтобы он строго расследовал это дело.

Супруга Сяо Шуи нахмурилась:

— Сначала отправьтесь в Палату одеяний и закажите для принцессы новую одежду. А также пришлите сюда несколько слуг. Еда, одежда и все расходы должны быть такими же, как у других принцесс.

Фу Яньцин выглядела растерянной:

— Ваше Высочество, Чаннин живёт хорошо, не нужно беспокоиться.

— Не говори глупостей! Разве это хорошо? Твой отец сражается на границе, оставив тебя во дворце. Как можно допустить, чтобы ты жила в таких условиях?

Сказав это, она взглянула на Ли Шэня, и тот тут же убежал.

Затем Супруга Сяо Шуи ласково взяла Фу Яньцин за руку и усадила рядом:

— Люй рассказала мне, что это ты спасла Цзянь. Я собиралась навестить тебя в тот же день, но у Цзянь была высокая температура, а убийца не был найден. Позже, думаю, ты сама узнала о происходящем, поэтому я задержалась. Не сердись на меня. Цзянь — моя жизнь, Чаннин, я бесконечно благодарна тебе.

Фу Яньцин покраснела и замахала руками:

— Ваше Высочество, вы слишком добры. Чаннин не сделала ничего особенного. Я просто случайно оказалась там. Спасать людей — это моя обязанность. Главное, что Седьмая принцесса в порядке.

— Хорошая девочка. Юго-западный князь — благородный человек, и его дочь тоже прекрасна.

Фу Яньцин, казалось, смутилась и опустила глаза, но в её взгляде читалась холодность.

Супруга Сяо Шуи продолжала проявлять заботу, говоря с Фу Яньцин о многом, пока наконец не произнесла мягко:

— Цзянь, поправившись, постоянно говорила о том, кто её спас, и хотела навестить тебя. Но сегодня у неё урок у учителя Линь, поэтому она не смогла прийти. Сегодня вечером приходи в Дворец Нефритового Сияния на ужин, чтобы Цзянь могла лично поблагодарить тебя. Хорошо?

Супруга Сяо Шуи казалась советовалась, но на самом деле не оставляла ей выбора. Фу Яньцин всё понимала. Теперь эта мать и дочь начали использовать её. Если она не могла избежать Чжао Моцзянь, то пусть будет так. Посмотрим, кто кого использует в конце.

— Провожая Драгоценную наложницу, — Фу Яньцин смотрела, как паланкин удаляется, и глубоко вздохнула.

Ещё пять лет. Через пять лет она не упустит тот шанс.

В Дворце Нефритового Сияния

— Ваше Высочество, принцесса вернулась, — Матушка Сюй, увидев Чжао Моцзянь в пурпурном платье, поспешила сообщить Драгоценной наложнице.

Увидев девушку, Драгоценная наложница улыбнулась:

— Чему учил тебя учитель сегодня?

Чжао Моцзянь серьёзно ответила:

— Сегодня учитель Линь преподавал «Канон сыновней почтительности» старшим принцам. Я только недавно начала учиться, поэтому не всё понимаю, но кое-что запомнила.

Затем она подробно рассказала об уроке.

Увидев её прогресс, Драгоценная наложница почувствовала облегчение. Вспомнив о Фу Яньцин, она нахмурилась и строго спросила:

— Цзянь, ты запомнила то, что я говорила тебе вчера?

Чжао Моцзянь нахмурилась:

— Она всего лишь дочь чужого князя, и отец никогда не обращал на неё внимания. К тому же она выглядит робкой и слабой. Зачем мне угождать ей? Тем более, отец никогда не любил юго-западного князя. Возможно, в будущем она даже потеряет титул принцессы. Зачем злить отца без причины?

Драгоценная наложница строго сказала:

— Цзянь! Как я тебя учила? Беда приходит из уст. Некоторые вещи нужно держать в уме, но не говорить вслух. Больше никогда так не говори.

Чжао Моцзянь, которой было всего девять лет, от строгого выговора матери немного поникла.

Увидев это, Драгоценная наложница смягчилась:

— Но ты уже думаешь об этом, и это хорошо. Однако, Цзянь, то, что ты понимаешь, я тоже знаю. Твой отец тоже в курсе. Хотя Фу Хуай всего лишь чужой князь, его влияние при дворе нельзя недооценивать. В последние годы граница была беспокойной, и он контролирует сотни тысяч солдат на юго-западе. Его репутация в Юго-западной армии непоколебима. Твой отец, вероятно, не спит спокойно, боясь, что вскоре армия будет знать только Фу Хуай, а не его.

Чжао Моцзянь с пренебрежением ответила:

— Но отец — император Великой Ся. Вся земля под небом принадлежит ему, и все солдаты — его подданные. Если у него слишком много власти, её можно отобрать. Или просто найти повод и убить его.

— Цзянь, не будь такой самоуверенной. Ты ещё молода, и многие вещи не так просты, как ты думаешь. Я предложила твоему отцу начать твоё обучение раньше, чтобы ты училась мыслить глобально и обдумывать всё тщательно. Император не может действовать импульсивно, иначе зачем ему было так долго терпеть? Твой характер слишком импульсивен. Запомни мои слова: ты должна стать тем, кто управляет другими. Ты ещё молода, но должна учиться с детства. Запомнила?

Чжао Моцзянь задумалась и затем ответила:

— Я запомнила. Тогда... отец позволяет нам это, чтобы через принцессу решить проблему с резиденцией юго-западного князя?

Драгоценная наложница с удовлетворением кивнула:

— Моя дочь умна.

— Из-за некоторых мешающих людей я не думала об этом раньше. Но в прошлый раз она случайно спасла того ребёнка, и это стало отличным шансом. Теперь мы можем использовать это, чтобы сблизиться с ней. Цзянь, помни: быть в хороших отношениях с ней — значит быть в хороших отношениях с резиденцией юго-западного князя. Фу Хуай — угроза для твоего отца, но если мы получим его поддержку, это будет огромным преимуществом для тебя. Поэтому ты должна быть доброй к ней, даже если это обидит других. С отцом я разберусь. Поняла?

Чжао Моцзянь, хоть и неохотно, но кивнула.

<http://bllate.org/book/16696/1533167>